

Адаптация к разрядке: политика США по вопросу объединения Кореи в 1968–1973 гг.

Д.А. Садаков

Вятский государственный университет

Статья посвящена истории адаптации внешнеполитического курса США к процессу разрядки международной напряжённости, запущенному в конце 1960-х гг. К началу рассматриваемого периода американцы подошли, обладая прочными военными и политическими позициями на Корейском полуострове. Опираясь на них, Вашингтону удалось сдержать попытки КНДР в 1966–1969 гг. гибридными методами дестабилизировать ситуацию на Юге. Новым вызовом для американцев стал процесс постепенного установления межкорейских контактов. На фоне набиравшей обороты разрядки это привело к постановке вопроса об обновлении части американских внешнеполитических инструментов в регионе, включая контролируруемую США Комиссию ООН по объединению и восстановлению Кореи. Ещё одним вызовом для США стало предпринятое северокорейцами «дипломатическое наступление», по итогам которого позиции КНДР в мире существенно укрепились. Вашингтон пытался использовать имевшийся политический вес в целях превращения ежегодных дебатов по корейскому вопросу в Генеральной Ассамблее ООН из формальности в нечто реальное. Вместе с тем сохраняла свою актуальность задача поиска адекватных способов реагирования на растущую напряжённость в районе Северной разграничительной линии, выразившуюся в участившихся в конфликтах. Тем не менее в 1968–1973 гг. американцам удалось успешно перестроить свою политику на корейском направлении в условиях резкого улучшения международного положения КНДР и урегулирования отношений США и КНР. Американцы сумели с минимальными потерями отказаться от Комиссии ООН по объединению и восстановлению Кореи, а также добиться того, чтобы обсуждение корейского вопроса в Организации Объединённых Наций не оказало деструктивного влияния на внутривнутриполитическую жизнь Юга. В этих условиях межкорейский диалог оставался лишь политической игрой существовавших на полуострове режимов, а сохранение желанного для американцев status quo в этом регионе стало главным результатом применённых дипломатией США манипулятивных техник. Подобные подходы сохраняют актуальность и для современной внешней политики США, легко избавляющейся от исполнивших свою роль международных инструментов в случае прагматической необходимости.

Ключевые слова: политика США, межкорейские контакты, корейский вопрос, корейский конфликт, ООН, КНДР, Республика Корея, Корейская ДМЗ

УДК 327.54+94(73+519)

Поступила в редакцию: 27.11.2022

Принята к публикации: 20.02.2023

В современном мире, в эпоху гибридных противостояний, грань между миром и войной необычайно тонка. Державы, претендующие на суверенитет и субъектную роль в международной политике вынуждены быстро адаптироваться к меняющейся ситуации и своевременно применять соответствующие ситуации методы и подходы. Кроме того, великим державам приходится находить и способы оперативной утилизации утративших для них свою ценность внешнеполитических инструментов. Весьма показательным примером подобной адаптации является история корейской политики США в конце 1960-х – начале 1970-х гг., когда американцам пришлось оперативно реагировать на переход северокорейской политики в отношении проблемы объединения Кореи в формат дипломатического наступления. Дополнительным фактором этого процесса стало начавшееся в 1971 г. восстановление отношений США и КНР.

Политика Соединённых Штатов в отношении проблемы объединения Кореи в 1968–1973 гг. рассматривалась в отечественной и зарубежной историографии (Асмолов 2003; Chong-Ki 1975; Rosenberg 1977; Shapiro 1975; Sung-Hack 2007; Yafeng, Zhihua 2014), однако ставшие доступными в последние годы архивные документы позволяют по-новому взглянуть на этот вопрос.

К началу рассматриваемого периода американцы подошли, обладая прочными военными (Садаков 2021б) и политическими (Sadakov, Yungblud 2021) позициями на Корейском полуострове. Опираясь на них, Вашингтону удалось сдерживать попытки КНДР в 1966–1969 гг. гибридными методами дестабилизировать ситуацию на Юге.

Новый северокорейский курс был публично обоснован в докладе Ким Ир Сена на конференции Трудовой партии Кореи 5 октября 1966 г. Руководитель северокорейского государства раскритиковал идею разрядки международной напряжённости на каком-либо одном из фронтов противостояния империализму и призвал наносить удары по американским силам по всему миру, связывая их «по рукам и ногам, чтобы они не могли своевольничать». Озвученный Ким Ир Сеном политический курс проявил себя на практике уже к середине октября, когда в результате двух северокорейских рейдов было убито суммарно 17 южнокорейских солдат (Wittels 2010: 3).

Самые острые моменты конфронтации были связаны с многочисленными пограничными инцидентами, рейдами северокорейского спецназа на Юг, захватом американского разведывательного корабля «Пуэбло» и уничтожением разведывательного самолёта ЕС-121 (Садаков 2021а; Юнгблюд 2021). Однако постоянная работа Вашингтона по укреплению защиты Юга от инфильтрации с Севера, а также редкое, но эффективное вмешательство СССР в критические моменты позволяли предотвращать военную эскалацию на Корейском полуострове.

Ситуация с захватом «Пуэбло», растянувшаяся практически на весь 1968 г., стала имеющим мало прецедентов случаем захвата военного корабля одной страны силами ВМФ другого государства. При этом, не имела принципиального значения даже дискуссия о том, находилось ли захваченное судно в нейтраль-

ных или северокорейских водах¹. Действия разведывательных кораблей вблизи территориальных вод соперничающих держав не были уникальной практикой. Например, Советский Союз имел собственный флот выполнявших аналогичные задачи судов. Более того, существовали прецеденты нарушения советскими моряками границ территориальных вод других государств². Принцип иммунитета в отношении военных кораблей, предусмотренный Женевской конвенцией 1958 г. «О территориальном море и прилежащей зоне», признавали и соблюдали и США вместе с союзниками, и социалистические страны, в том числе СССР и КНР (Butler, Lissitzyn, Cohen 1969: 7)³.

О реальном восприятии ситуации с «Пуэбло» советскими дипломатами можно судить по мемуарам Добрынина, где он прямо характеризовал действия властей КНДР как захват заложников.

Нападения северокорейских судов на находящиеся в нейтральных водах иностранные разведывательные корабли происходили и ранее. 28 декабря 1959 г. на советское судно ГС-34 (под статусом гидрографического корабля «Унго»), находившееся в районе 39-й параллели в 30 милях от берега КНДР и 36 милях от побережья Республики Корея было совершено вооружённое нападение по итогам которого был убит один и ранено несколько советских матросов. Обстрел продолжался значительное время даже после поднятия на ГС-34 гидрографического флага Советского Союза. МИД СССР заявил в связи этим случаем протест в отношении действий Республики Корея и пригрозил «уничтожить пиратство». Однако, южане отрицали свою причастность к инциденту и «клятвенно ручались» в этом. В дальнейшем они сообщили о наблюдении с их судна обстрела северокорейцами неизвестного корабля в указанном СССР районе. Как выяснилось позже, нападение на советский корабль действительно совершил северокорейский катер № 205 типа БО-1, полученный от СССР в 1950-х гг. После этого в Москве поспешили замаять инцидент⁴.

История с американским разведывательным кораблём развивалась по более драматичному сценарию. Тем не менее Вашингтон использовал дипломатические методы разрешения конфликта вокруг захвата экипажа «Пуэбло», а знаменитые «извинения» США перед КНДР были дезавуированы немедленно после освобождения заложников.

¹ При этом, в представленных северокорейцами доказательствах имелись существенные признаки фальсификации, а американские моряки впоследствии заявляли, что их «признания» были получены под давлением. В Вашингтоне были уверены в отсутствии у «Пуэбло» приказа подходить ближе 12 миль к северокорейским берегам. (Садаков 2021б).

² Foreign Relations of the United States (Далее – FRUS). 1964–1968. Vol. 29, Part 1. Wash., 2000. P. 596.

³ Конвенция о территориальном море и прилежащей зоне. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/tsea.pdf (дата обращения: 17.02.2023). С. 237–238.

⁴ Государственный архив Российской Федерации (Далее – ГАРФ). Ф. 4459. Оп. 20. Д. 20202. Л. 7–9, 38; Оп. 27. Д. 21010. Л. 1–3, 7; Оп. 27. Д. 20052. Л. 66–69; Халилецкий Г.Г. Подвиг моряков-разведчиков бригады разведывательных кораблей Тихоокеанского флота. URL: 38brrzk.ru/public/podvig-morjakov-razvedchikov (дата обращения: 27.02.2023).

Что касается инцидента с ЕС-121 15 апреля 1969 г., то сегодня невозможно со стопроцентной уверенностью утверждать, нарушал ли ЕС-121 северокорейское воздушное пространство или нет. Однако, само уничтожение самолёта произошло в 167 км от побережья КНДР над акваторией Японского моря. В период кризиса кораблями Краснознаменного Тихоокеанского флота СССР с поверхности Японского моря были подняты и переданы американцам обнаруженные фрагменты самолёта – части обшивки, одежды, карандашей и т.п.⁵. По версии КНДР уничтожение самолёта было итогом погони, начавшейся после нарушения им воздушной границы Северной Кореи. При этом заявлялось, что ЕС-121 первым открыл огонь. Радио Пхеньяна одновременно продвигало версию, согласно которой американский самолёт был сбит при попытке проникнуть в воздушное пространство КНДР⁶. В ходе двусторонних консультаций с СССР министр иностранных дел КНДР ситуацию описал с подкупающей простотой: «Когда наши лётчики сбили самолёт агрессора, вторгшийся в воздушное пространство КНДР, они не думали о дальнейшем развитии событий. Мы тоже не думали об этом. Если бы мы стали думать, то нам пришлось бы просить самолёт улететь подальше»⁷. На этот раз американцы не были скованы наличием заложников в руках оппонента, но всё равно предпочли уклониться от существенного ответа на действия северокорейской стороны.

Военная активность на полуострове со стороны КНДР дополнялась попытками укрепления международного положения страны. Пхеньян продолжал считать невозможным мирное сосуществование с США и их «марионеточным» режимом в Южной Корее и настаивать на нелегитимности участия Организации Объединённых Наций в разрешении корейского конфликта. Необходимость свержения южнокорейского режима «прогрессивными силами» и изгнание американских войск из Кореи рассматривались в качестве предварительного условия мирного объединения⁸.

Летом 1967 г. Пхеньян выразил готовность учесть пожелания СССР, относительно того, чтобы КНДР в той или иной форме признала основные принципы устава ООН. При этом, Пхеньян заявил о том, что именно США, а не Север отрицают принципы и цели Организации, и именно КНДР должна представлять корейский народ в Нью-Йорке⁹. Москве даже приходилось сдерживать пыл Пхеньяна. К примеру, так произошло в случае с заявлением министра иностранных дел КНДР Пак Сен Чера о том, что, если США продолжают свои агрессивные

⁵ Российский государственный архив новейшей истории (Далее – РГАНИ). Ф. 5. Оп. 61. Д. 466. Л. 128–132

⁶ FRUS. 1969–1972. Vol. 19. Part 1. Wash., 2009. P. 18, 23–24, 31; Kissinger H. The EC-121 Shootdown // White House Years. Part 2. Chapter IX. Boston, 1979.

⁷ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 61. Д. 466. Л. 121.

⁸ Там же. Л. 76; Архив внешней политики РФ (Далее – АВП РФ). Ф. 0102. Оп. 28. Папка 55. Д. 9. Л. 2–3; Там же. Оп. 23. Папка 110. Д. 5. Л. 129; FRUS. 1964–1968. Vol. 29. Part 1. Wash., 2000. P. 443–445.

⁹ АВП РФ. Ф. 0102. Оп. 23. Папка 110. Д. 6. Л. 22.

действия, они могут лишиться права быть членом ООН. Посол СССР в КНДР Н.Г. Судариков сравнил публичные выступления подобного рода с залпом политической артиллерии главного калибра – для этого необходимо найти подходящий момент, дабы залп не вышел «холостым»¹⁰.

Осенью того же года северяне приняли деятельное участие в выработке тактики социалистических стран на очередной сессии Генассамблеи ООН. Приоритетным вопросом для Пхеньяна оставалась проблема вывода из Кореи иностранных войск. Большое внимание на Севере уделяли привлечению представителей нейтральных государств к поддержке позиции КНДР¹¹. Для достижения этой цели северяне в последующем неоднократно совершали рабочие поездки в Азию и Африку¹². Параллельно делегации нескольких дружественных северянам стран, включая Камбоджу и Сирию, внесли на рассмотрение ГА проект резолюции с требованием безусловного принятия КНДР в ООН.

Готовность северян участвовать в дебатах Генеральной Ассамблеи по корейскому вопросу на фоне нагнетания ими же напряжённости в районе 38-й параллели застала американцев врасплох. По мнению Госдепартамента, это событие могло внести вклад в укрепление имиджа ООН. Однако, и Пхеньян мог существенно выиграть от участия в работе Генассамблеи. Несмотря на то, что позиция северян не могла рассчитывать на поддержку со стороны большей части мирового сообщества, сам факт участия КНДР в работе ООН укреплял международную легитимность режима Ким Ир Сена. Кроме того, в США ожидали усиления позиций критиков американской «платформы ООН»¹³ внутри Южной Кореи. Перед американцами вставала проблема обеспечения безопасности северокорейского делегата от гипотетических южнокорейских радикалов. Наконец, в США опасались, что выступление северокорейцев в Нью-Йорке на фоне захвата экипажа американского разведывательного корабля «Пуэбло» в начале 1968 г. и провала многолетних попыток добиться вступления Республики Корея в ООН может быть воспринято в мире как зримая победа КНДР. В итоге американцы взяли курс на противостояние любым попыткам пригласить северян в ООН для участия в дебатах без предварительных условий. Одновременно они добились принятия на ГА резолюции, которая приглашала Пхеньян к диалогу, но только в случае признания им авторитета Организации в деле разрешения корейского вопроса. Естественно, это предложение было заведомо неприемлемым для КНДР¹⁴.

¹⁰ АВП РФ. Ф. 0102. Оп. 23. Папка 110. Д. 6. Л. 320.

¹¹ АВП РФ. Ф. 0102. Оп. 23. Папка 110. Д. 6. Л. 160–163.

¹² АВП РФ. Ф. 0102. Оп. 24. Папка 113. Д. 7. Л. 77–78, 91–93.

¹³ Американцы настаивали, что лишь созданная в 1948 г. при непосредственном участии ООН Республика Корея является единственным легитимным режимом на полуострове. Объединение Кореи допускалось ими лишь в формате присоединения КНДР к Республике Корея. См. подробнее (Садаков, Юнгблюд 2020).

¹⁴ *National Archives and Records Administration* (Далее – NARA). RG 59. Central Policy Files, 1967–1969. Box 2260. A North Korean in New York.: Probable Repercussions. Oct. 22, 1963. Pol 32-4 Kor; Ibid. North Korea State UN Position. 1968. Sept. 25. Pol 32-4 Kor; Ibid. Box 2261. On the Commemorative Events on the 20th Anniversary of the Founding of North Korea. 1968. Oct. 1968 P. 5; Ibid. Indian Stance on UN Korean Invitation Issue. 1968. Dec. 12. Pol 32 Kor/UN; FRUS. 1964–1968. Vol. 29. Part 1. Wash., 2000. P. 443–445; The New York Times. 1968. December 14. P. 16.

Стоит отметить, что американцы осознавали устаревание своих подходов к проблеме объединения Кореи, а вернее наблюдали разочарование многих своих партнёров по ООН в многолетней их неизменности. Одним из инструментов американцев долгое время являлась созданная в 1951 г. комиссия Объединённых Наций по объединению и восстановлению Кореи. В её состав в основном вошли представители принимавших непосредственное участие в боевых действиях в Корею стран – Турции, Филиппин, Таиланда, Австралии, Нидерландов.

Несмотря на слово «объединение» в названии, этот орган, первоначально преимущественно занимался распределением выделяемой по линии ООН экономической помощи Республике Корея. К примеру, в течение второй половины 1953 – первой половины 1954 г. программа помощи Югу предусматривала расходы на сумму 130 млн долларов. Руководителем комиссии в тот период являлся американский генерал Дж. Коутер¹⁵. В дальнейшем американцы сконцентрировались на оказании прямой помощи Республике Корея, и комиссия, в основном, занималась фиксированием ситуации в политической и экономической жизни Республики Корея, а также трансляцией взглядов её властей на корейскую проблему на платформе Генеральной Ассамблеи¹⁶.

В социалистических странах деятельность комиссии воспринималась как незаконная и направленная на прикрытие действительного положения в Южной Кореи – «развала экономики, политического режима репрессий и террора»¹⁷. По факту этот орган ООН оставался реликтом Корейской войны 1950–1953 гг. и стремительно терял авторитет. Состав, структура, размытые функции и отсутствие заметных результатов не вдохновляли на модернизацию этого органа.

Впрочем, при обсуждении позиции США по этому вопросу официальные лица в Вашингтоне не шли дальше поиска новых формулировок, подчёркивающих и конкретизирующих роль Комиссии ООН по объединению и восстановлению Кореи. Кроме того, американцы пытались возродить интерес к Кореи в мире при помощи акцентирования внимания на допускаемых северянами нарушениях соглашения о перемирии¹⁸. Своё влияние на действия США оказывала и позиция Республики Корея, которая всё более опасалась того, что северяне начнут использовать площадку ООН для ведения собственной пропаганды. В этих условиях осенью 1968 г. Вашингтон и Сеул отказались от многолетней практики автоматического включения отчёта Комиссии ООН по объединению и восстановлению Кореи в повестку очередной Генеральной Ассамблеи. Смена форму-

¹⁵ АВПРФ. Ф. 0102. Оп. 10. Папка 53. Д. 17. Л. 17–19.

¹⁶ См. например: Доклад комиссии Организации Объединённых аций по объединению и восстановлению Кореи. Нью-Йорк, 1955.

¹⁷ См. например: ГАРФ. Ф. 4459. Оп. 43. Д. 2380. Л. 13, 24.

¹⁸ См. например: NARA. RG 59. Central Policy Files, 1967–1969. Box 2261. UNCORK continuation resolution. 1968. Nov., 30. Pol 32-4 Kor/UN; Korean Question at UN GA. 1968. Oct., 10. Pol 32-4 Kor/UN; Korea in UN. 1968. May, 17. Pol 32-4 Kor/UN; Indian Stance on UN Korean Invitation Issue. 1968. Dec., 12. Pol 32 Kor/UN.

лировки соответствующей резолюции позволила направлять отчёт в адрес генерального секретаря Организации, что давало возможность избежать дебатов по корейскому вопросу в случае необходимости (Sung-Hack 207: 169)¹⁹.

Политика США в условиях снижения напряжённости в Корее

В конце 1969 г. произошло резкое снижение напряжённости в демилитаризованной зоне (ДМЗ)²⁰ и последовавший сдвиг акцента северокорейской пропаганды в сторону продвижения идеи мирного объединения страны²¹. Северяне вновь стали усиленно требовать проведения общенациональных выборов после вывода иностранных войск, эксплуатируя, по мнению американцев, естественное желание многих южных корейцев улучшить отношения с Пхеньяном. При этом Пхеньян продолжал настаивать на мирном характере своей политики и последовательно критиковать роль ООН в процессе разрешения корейского вопроса, одновременно требуя безусловного приглашения своей делегации на обсуждение Корейского вопроса на ГА²².

В ЦРУ допускали что события на полуострове могут развиваться по германской модели, подразумевая под этим постепенное улучшение отношений между Севером и Югом при отсутствии шансов на реальное объединение. Впрочем, американцы обращали внимание на важное различие между двумя кейсами. Межгерманские отношения никогда не доходили до стадии «горячей» войны. Пока на Юге было живо поколение, пережившее Корейскую войну, а на Севере у власти находился Ким Ир Сен, жители Республики Корея были вынуждены испытывать постоянное беспокойство в связи с коммунистической угрозой²³. Интересно, что Ким Ир Сен довольно жёстко критиковал германский пример, указывая на то, что Германия являлась побеждённой во Второй мировой войне страной с развитым монополистическим капиталом, а Южная Корея такого уровня в своем развитии пока не достигла²⁴. С другой стороны, идеи объединения пользовались

¹⁹ NARA. RG 59. Central Policy Files, 1967–1969. Box 2261. Avoidance of Korean Debate in 24th GA. 1969, June, 28. Pol 32-4 Kor/UN.

²⁰ Корейская ДМЗ была создана в районе 38-й параллели согласно условиям положившего конец Корейской войне Соглашения о перемирии 1953 г.

²¹ NARA. RG 59. Central Policy Files, 1967–1969. Box 2260. Korea: Pyongyang Modifies Tactics Toward the ROK. Pol 23-7 Kor S; Ibid. Box. 2261. September 25 Foreign Policy Statement by Pak Song-Chol, Vice Premier and Foreign Minister of North Korea. Pol 15-1 KorN.

²² NARA. RG 59. Central Policy Files, 1967–1969. Box 2260. NK Statements on UN in 295th MAC Meeting. Pol 27-14 Kor/UN. 1969. Oct. 20; Ibid. 295th MAC Meeting. 1969. Sep. 28, Pol 27-14 Kor/UN; North Korea: Pyongyang Seeks Unconditional Invitation to UN Debate on Korea. Pol 32-4 Kor/UN; Ibid. Box 2261. September 25 Foreign Policy Statement by Pak Song-Chol, Vice Premier and Foreign Minister of North Korea. Pol 15-1 KorN.

²³ FRUS. 1969–1976. Vol. 19. Part 1. Wash., 2009. P. 206, 210; Letter, DPRK Ministry of Foreign Affairs, Concerning DPRK's Rejection of Korean Question. 1969. December 5. // Wilson Center Digital Archive. URL: <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/117360> (дата обращения 13.02.2023).

²⁴ Российский государственный архив новейшей истории (Далее – РГАНИ). Ф. 5. Оп. 66. Д. 679. Л. 113–114.

большой популярностью в среде южнокорейской молодёжи. Однако Пак Чон Хи долгое время не уделял должного внимания этому вопросу²⁵.

Тем не менее, южнокорейский лидер был вынужден реагировать на общественные настроения, и в марте 1969 г. в Республике Корея был создан Национальный совет объединения²⁶. По наблюдениям американцев, во второй половине 1969 г. восстановление единства Кореи необычайно широко обсуждалась в южнокорейской прессе. При этом, работа нового ведомства первоначально была сосредоточена вокруг старой платформы ООН, а широкому общественному обсуждению проблемы препятствовали южнокорейские законы²⁷. Более того, в январе 1971 г. южнокорейский президент в своём новогоднем обращении лично предупредил своих сограждан об опасности публичного обсуждения проблемы восстановления единства страны²⁸.

Тенденция к разрядке напряжённости тем не менее сохранялась. Летом 1970 г. американцы объявили о планах сокращения своего контингента на Юге (северянами, правда, это было воспринято лишь как маскировка планов США по наращиванию военного потенциала Юга²⁹).

В августе Пак Чон Хи призвал придать соревнованию между Пхеньяном и Сеулом исключительно мирный характер. Весной того же года северяне выступили с новыми предложениями об организации консультаций между представителями политических партий Севера и Юга³⁰. Тогда же наблюдался и определённый сдвиг в подходах США к вопросу о вступлении отдельных стран в ООН. Американцы пытались опередить изгнание из ООН представителя гоминдановского Китая и продвигали принцип «универсальности», который позволил бы добиться одновременного участия в работе Генеральной Ассамблеи делегатов от обоих Китаев³¹. Южнокорейские власти с тревогой восприняли эти новости. Они опасались потенциального участия КНДР в работе ООН и дестабилизации ситуации на Юге в случае открытой поддержки американцами плана восстановления единства Кореи³². С другой стороны, идея одновременного вступления двух корейских государств в ООН получила определённую поддержку в среде южнокорейской оппозиции³³. Впрочем, провал инициативы США в отношении проблемы представительства Китая быстро отодвинул этот вопрос на второй план.

²⁵ *FRUS*. 1969–1976. Vol. 19. Part 1. P. 234–235.

²⁶ См.: *NARA*. RG 59. Central Policy Files, 1967–1969. Box 2263. National Unification Institute. 1969. Jan. 29. POL KORN–KORS. Впоследствии на его основе будет создано Министерство объединения Республики Корея.

²⁷ *Ibid.* Box 2260. Plans for Reunification. 1969. Dec. 10. Pol 32-4Kor; *Ibid.* Cable from Amembassy, Seoul, to Secstate, Washington. 1969. Dec. 6. Pol 32-4 Kor.

²⁸ *Inter-Korean Proposals and Dialogue*, 1985. *CIA FOIA*. URL: <https://www.cia.gov/readingroom/document/cia-rdp-04t00447r000200750001-0> (дата обращения 13.02.2023). P. 7.

²⁹ *РГАНИ*. Ф. 5. Оп. 63. Д. 462. Л. 66.

³⁰ *Inter-Korean Proposals and Dialogue*. P. 6-7.

³¹ См. подробнее: *FRUS*. 1969–1976. Vol. 5. Wash., 2004. P. 50–51, 582–584, 609–610.

³² *Ibid.* Vol. 19. Part 1. P. 235.

³³ Letter, Ozbudun to Narasimhan. 1971. Nov. 29. *Wilson Center Digital Archive*. URL: <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/117513> (дата обращения 13.02.2023).

На этом фоне в августе 1971 г. южане решили взять инициативу в свои руки и увести ситуацию в сторону обсуждения неополитических вопросов. Южнокорейский Красный Крест предложил своим северокорейским коллегам обсудить возможность проведения двусторонних переговоров по проблеме разделённых межкорейской границей семей. Эта идея была поддержана (впрочем, северяне заявили, что это они являются авторами инициативы). Более того, для оптимизации процесса в сентябре между Севером и Югом была проведена телефонная линия. Характерно, что в Сеуле не считали, что подобные переговоры могут привести к реальным подвижкам в деле объединения страны. Американцы идею переговоров поддерживали, видя в ней потенциал «громоотвода» для царившего на юге стремления масс к налаживанию межкорейских контактов³⁴.

В ноябре 1971 г. переговоры были дополнены секретными встречами представителей Севера и Юга, на которых стали обсуждаться не только гуманитарные, но и политические вопросы. Американцы были в курсе развития межкорейского диалога благодаря регулярным контактам с ключевыми членами администрации Пак Чон Хи, в число которых входил и директор южнокорейского ЦРУ Ли Ху Рак. Американцы поддерживали идею переговоров. Они хорошо вписывались во взятый администрацией Никсона курс на снижение степени американского прямого участия в корейских делах. При этом в США уделяли большое внимание взаимодействию с южнокорейским общественным мнением. Они настоятельно рекомендовали южанам раскрыть часть информации о секретных переговорах с северянами и старались избежать впечатления, будто подвижки в межкорейском диалоге связаны с постепенным уходом американцев с полуострова³⁵.

С другой стороны, в 1971 г. на фоне восстановления прав КНР в ООН американцы воспользовались результатами смены своей политики в 1968 г. и отказались от многолетней практики проведения ежегодных дебатов по корейскому вопросу на Генеральной Ассамблее, предложив перенести их на год (Chong-Ki 1975: 339). Генеральная Ассамблея учла продолжавшиеся в этот период межкорейские переговоры и проголосовала за отсрочку в рассмотрении вопроса³⁶. Однако такое решение могло быть лишь временным.

Корейский вопрос неоднократно поднимался во время переговоров помощника президента по вопросам национальной безопасности Г. Киссинджера и премьера Госсовета КНР Чжоу Эньлая в 1971 г. Китайцы практически сразу подняли вопрос о выводе американских войск из Южной Кореи³⁷. Обсуждалась

³⁴ FRUS. 1969–1976. Vol. 19. Part 1. P. 268; РГАНИ. Ф. 5. Оп. 63. Д. 462. Л. 255.

³⁵ См. например: FRUS. 1969–1976. Vol. 19. Part 1. P. 332–335, 344–345, 362–365.

³⁶ FRUS. 1969–1976. Vol. 5. P. 202.

³⁷ Memorandum of Conversation at Chinese Government Guest House. 1971. July, 9. *Richard Nixon Library and Museum. Richard Nixon Foundation*. URL: <https://www.nixonfoundation.org/wp-content/uploads/2019/04/Memcon-HAK-to-Zhou-Enlai-7-9-71.pdf> (дата обращения 13.02.2023). P. 37–38.

на переговорах и проблема восстановления единства стран Корейского полуострова, а также роли ООН в этом процессе. Позиция КНР основывалась на требованиях КНДР и заключалась в признании равенства прав КНДР и Республики Корея в этой международной организации³⁸. Особняком обсуждалась проблема существования Комиссии ООН по объединению и восстановлению Кореи, которая была раскритикована китайцами, поскольку не учитывала мнения КНДР. Киссинджер обещал подумать над судьбой этого органа в будущем³⁹.

Межкорейские переговоры тем временем продолжались. В январе 1972 г. Ким Ир Сен выдвинул идею заключения межкорейского мирного договора⁴⁰. В марте представители Пхеньяна и Сеула встретились в Пханмунджоме для обсуждения возможности проведения переговоров в верхах⁴¹. По оценкам американской разведки, подготовленным в мае 1972 г., цели участия Пхеньяна и Сеула в этом процессе решительно отличались. С точки зрения американцев, в КНДР ожидали, что использование дипломатических мер позволит дискредитировать Юг на международной арене, повысит напряжение внутри страны, позволит добиться прекращения участия ООН в корейских делах, и, в конечном итоге создаст поле для дальнейших мер, нацеленных на объединение Кореи под эгидой режима Ким Ир Сена. С другой стороны, Юг находился во власти опасений, что развитие диалога может дестабилизировать внутреннюю ситуацию в Республике Корея, а также привести к полному выводу американских войск. Поэтому южане вынужденно шли на поводу общественного мнения, но делали это крайне осторожно и, в основном, непублично.

Американцы рассчитывали, что конкретные соглашения могут быть достигнуты по гуманитарным вопросам. Общую ситуацию на полуострове в Вашингтоне считали относительно стабильной, и эта оценка основывалась, в том числе, на данных разведки, согласно которым ни одна из принимавших прямое участие в корейских делах великих держав на самом деле не была заинтересована в нарушении status quo. Сложность заключалась лишь в том, что КНР и СССР конкурировали между собой за влияние на Пхеньян, а потому не могли добиваться заключения формализующего раздел страны соглашения, не боясь вызвать недовольство Ким Ир Сена. Американцы допускали возможность возвращения

³⁸ FRUS. 1969–1976. Vol. 17. Wash., 2006. P. 527; ПГАНИ. Ф. 5. Он. 63. Д. 462. Л. 266.

³⁹ En-Lai, Kissinger et. al. Memorandum of Conversation. Great Hall of the People, Peking. 21 October 1971, 10:30am-1:45pm. *Richard Nixon Library and Museum. Richard Nixon Foundation*. URL: <https://www.nixonfoundation.org/wp-content/uploads/2019/04/Memcon-HAK-and-Zhou-10-21-71-PM.pdf> (accessed 13.02.2023). P. 13–14; FRUS. 1969–1976. Vol. 17. P. 571.

⁴⁰ В течение года северяне неоднократно выдвигали эту идею. В начале 1973 г. южане официально ответили на данное предложение отказом, предложив вместо этого работать на укрепление доверия между Пхеньяном и Сеулом. См.: *The Rise and Fall of Détente on the Korean Peninsula. Wilson Center*. URL: https://www.wilsoncenter.org/sites/default/files/media/documents/publication/RiseAndFall_Part1.pdf (accessed 13.02.2023) P. XXI.

⁴¹ Ibid. P. XIX.

межкорейских отношений к конфронтационному формату, существовавшему до 1971 г., однако даже самый жёсткий возможный сценарий не предусматривал начала новой Корейской войны⁴².

Во второй половине 1972 г. в рамках межкорейского диалога был достигнут значительный успех. Ли Ху Рак совершил визит в КНДР, итогом которого стало подписание 4 июля совместного коммюнике. В нём декларировались ключевые принципы, на основе которых могло быть достигнуто объединение страны. Речь шла о независимости этого процесса от внешнего вмешательства, достижении единства мирными способами и необходимости преодоления различий между системами. Кроме того, корейцы договорились установить прямую телефонную линию между Сеулом и Пхеньяном⁴³. Как отмечает К.В. Асмолов, переговоры происходили в интересной обстановке. На встрече Ли Ху Рака с Ким Ир Сеном и тот, и другой подчёркивали независимость своих стран от внешних игроков. Асмолов приводит следующий диалог:

«Ким: Давайте исключим внешние силы. Давайте не будем сражаться. Давайте объединимся как нация. Давайте не будем заикливаться на коммунизме или капитализме...

Ли: Нация с населением в 40-50 миллионов человек – это сильная страна. Сто лет назад мы были вынуждены искать покровительство сверхдержав, потому что были слабы, но в будущем великие державы будут искать покровительство у нас. Я хочу, чтобы вам было ясно, что сверхдержавы лишь на словах поддерживают нашу надежду на объединение. В действительности они этого не хотят.

Ким: Сверхдержавы и империализм предпочитают разделить нацию на несколько мелких наций» (Асмолов 2003).

Успех прямых межкорейских переговоров ставил перед дипломатией США новые вызовы. Юг желал медленного движения по пути к объединению и видел в переговорах в первую очередь средство снижения внутренней напряжённости⁴⁴. Север, в свою очередь, стремился форсировать события. Практически сразу после подписания коммюнике от 4 июля северяне повторно выдвинули требования вывода из Кореи иностранных войск и настаивали на раскрытии для широкой общественности информации о секретных переговорах с Югом⁴⁵. Южане же, несмотря на все заявления, нуждались в американской поддержке для того, чтобы иметь твёрдую переговорную позицию⁴⁶.

⁴² *FRUS*, 1969–1976. Vol. 19. Part 1. Wash., 2009. P. 345–347.

⁴³ The July 4 South-North Joint Communiqué URL: <https://peacemaker.un.org/korea-4july-communique72> (accessed 13.02.2023); РГАНИ. Ф. 5. Оп. 66. Д. 679. Л. 81; The Carter Chill: US-ROK-DPRK Trilateral Relations, 1976–1979. Wash., 2013. P. 460; Доклад комиссии Организации Объединённых Наций по объединению и восстановлению Кореи. 1972. Нью-Йорк. С. 10–12.

⁴⁴ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 66. Д. 679. Л. 172.

⁴⁵ *FRUS*, 1969–1976. Vol. 19. Part 1. P. 369–370.

⁴⁶ *Ibid.* P. 371.

Необходимо учитывать, что развитие межкорейского диалога с точки зрения Юга представляло собой процесс извлечения внутрисполитических выгод ценой внешнеполитических побед северо-корейской дипломатии. Многие страны, ранее стоявшие на платформе поддержки Сеула, отныне стали рассматривать Северную Корею в качестве самостоятельного государства и склоняться в пользу тезиса о сосуществовании двух Корей. Прежняя альтернатива – «или с КНДР, или с Южной Кореей» – уходила в прошлое⁴⁷.

Достигнутые успехи в межкорейском диалоге также ставили вопрос об установлении экономических связей между Севером и Югом. В Москве обращали внимание на то, что в этом аспекте Пхеньян продолжал придерживаться подхода, основанного на довоенной структуре экономики обеих Корей. Однако, вне поля зрения северян оставалось то, что в последние годы Южная Корея превратилась из экспортёра сельскохозяйственных товаров в их импортёра, а КНДР, напротив, стала нуждаться в импорте промышленного оборудования. В итоге, к 1974 г. на полуострове сложилась ситуация, при которой ни Север, ни Юг фактически не могли предложить товаров, способных удовлетворить потребности своего партнёра по переговорам⁴⁸.

В 1972 г. власти КНДР попытались использовать своё укрепившееся в результате активной дипломатической кампании международное положение в целях превращения ежегодных дебатов по корейскому вопросу в Генеральной Ассамблее ООН из формальности в нечто реальное. В посольстве СССР в Корее отмечали, что северяне под влиянием Советского Союза и других социалистических стран стали рассматривать Организацию как орган, который может способствовать «созданию благоприятных условий для мирного объединения Кореи». В мае того же года Ким Ир Сен в интервью корреспондентам *The New York Times* заявил, что КНДР никогда не нарушала и не игнорировала Устав ООН⁴⁹. При этом северяне сумели добиться поддержки «неприсоединившихся» стран – IV Конференция Движения неприсоединения поддержала курс Пхеньяна на сближение с организацией⁵⁰. Успеху Севера способствовало то, что начиная с 1950-х гг. Сеул воспринимал неприсоединившиеся страны как прокоммунистические и враждебные⁵¹.

Деятельную поддержку Пхеньяну в ООН собиралась оказывать делегация КНР, которая представила на Ассамблею свой проект резолюции по Корее⁵². В целом, американцы наблюдали существенный сдвиг в настроении междуна-

⁴⁷ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 66. Д. 679. Л. 172; Д. 680. Л. 23.

⁴⁸ АВП РФ. Ф. 102. Оп. 34. Папка 71. Д. 18. Л. 104–105.

⁴⁹ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 66. Д. 679. Л. 2.

⁵⁰ Там же. Д. 680. Л. 39.

⁵¹ АВП РФ. Ф. 102. Оп. 39. Папка 87. Д. 24. Л. 31.

⁵² FRUS. 1969–1976. Vol. 19. Part 1. P. 398; FRUS 1969–1976. Vol. E-13. Wash., 2006. Document 158; Report fromk Barity Miklós, 'Visit of the Korean ambassador'. 1972. Aug., 12. // Wilson Center Digital Archive URL: <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/123125> (дата обращения 13.02.2023).

родного сообщества – всё чаще звучали голоса, что текущая роль ООН в Корее является лишь атрибутом холодной войны, а в современных условиях корейский вопрос необходимо решать на основе Совместного коммюнике от 4 июля⁵³. С другой стороны, в США продолжали считать, что, несмотря на все успехи межкорейского диалога, в ближайшее время от него не стоило ожидать чего-то более масштабного, чем промежуточные договорённости⁵⁴.

Модернизация американских подходов

Разработка новых подходов США к проблеме участия ООН в корейских делах началась летом 1972 г. Первоначально она осуществлялась в контексте нового раунда переговоров Киссинджера и Чжоу Эньлая. Китаец обратил внимание на деятельность Комиссии ООН по объединению и восстановлению Кореи, которая, с его точки зрения, являлась враждебным КНДР инструментом и лишь провоцировала ссоры среди заинтересованных в судьбе этой страны государств. Чжоу выразил надежду на прекращение её деятельности уже в этом году. Американцы, в свою очередь, хотели отложить решение этого вопроса ещё на год⁵⁵. В этих условиях Киссинджер сумел найти платформу для компромисса. В Вашингтоне желали повторно избежать обсуждения корейской проблемы в ООН, а потому предложили Пекину не мешать этим планам в обмен на обещание использовать в дальнейшем американское влияние для роспуска комиссии⁵⁶.

В дальнейшем Г. Киссинджер поднял этот вопрос на заседании группы старших экспертов СНБ, во время которого критике была подвергнута деятельность Комиссии ООН по объединению и восстановлению Кореи. По мнению помощника госсекретаря по политическим вопросам А. Джонсона, она не представляла реальной ценности ни для США, ни для Республики Корея. Однако, власти последней по-прежнему желали продолжения работы этого органа. Южане считали, что факт существования комиссии укрепляет их позицию на переговорах с Севером, поскольку та является символом легитимности южнокорейских властей в глазах мирового сообщества. Американцы не желали деморализовать Сеул. Однако, комиссия уже начинала распадаться. Из её состава вышли представители Чили⁵⁷, уступая давлению КНР свои полномочия готовился прекратить

⁵³ *FRUS*. 1969–1976. Vol. 19. Part 1. P. 379–380.

⁵⁴ Central Intelligence Bulletin. 1972. Sept. 14. *CIA FOIA*. URL: cia.gov/readingroom/document/cia-rdp-79t00975a022700120001-6 (дата обращения 13.02.2023). P. 13–14.

⁵⁵ *FRUS*. 1969–1976. Vol. 17. Wash., 2006. P. 990.

⁵⁶ *Ibid*. P. 1032.

⁵⁷ См. также: Report, UN Department of Political and Security Council Affairs, 'Chile, UNCURK, and the UN Stand on the Korean Question'. 1970. Nov. 13. *Wilson Center Digital Archive*. URL: <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/117379> (accessed 13.02.2023); NARA. RG 59. Central Policy Files, 1967–1969. Box 2260. Chile and UNCURK. 1969. Aug. 16. Pol 32-4 Kor-UN.

и Пакистан. В сложившихся обстоятельствах в США решили потянуть один-два года и организовать комиссии «достойные похороны», а также дать возможность южанам предпринять те или иные контрмеры⁵⁸.

Также на совещании был поднят вопрос о судьбе Командования ООН⁵⁹. В Вашингтоне понимали, что Генеральная Ассамблея даже при условии принятия соответствующей резолюции не сможет прекратить его полномочия, поскольку для этого требовалась бы санкция Совета Безопасности. Однако, в США допускался вариант проявления демонстративной гибкости при помощи повторного обсуждения принципов продления его полномочий в СБ ООН. В любом случае Командование ООН рассматривалось как ценный инструмент политики США, поскольку оно легитимизировало действия Вашингтона в регионе. Полезным было признано и продолжение участия иностранных государств в его работе⁶⁰.

В октябре 1972 г. накануне проведения референдума о поправках в конституцию в Республике было введено военное положение и арестованы лидеры оппозиции. В рамках этой кампании планы Пак Чон Хи по созданию своей пожизненной диктатуры отчасти маскировались под попытку организации условий для объединения страны. Спустя неделю после принятия необходимых южнокорейскому президенту поправок начал свою работу Координационный комитет Севера и Юга. Впрочем, как отмечал в эти дни премьер-министр Республики Корея Ким Чон Пхиль, на самом деле правительство было намерено с осторожностью развивать диалог с КНДР и ожидало сложностей на этом пути. Более того, чиновник со скепсисом относился к достигнутым ранее Ли Ху Раком дипломатическим успехам. Американцы, однако, считали, что оценки Пака были искажены фактом давнего соперничества между премьер-министром и директором ЦРУ, а позиция самого Пак Чон Хи была скорее промежуточной⁶¹.

На фоне протестов оппозиции в связи с принятием Конституции Юсин⁶², в ООН США избрали тактику затяжек и проволочек, фактически обеспечивая происходящий государственный переворот своим дипломатическим сопровождением. Они постарались погасить эмоции от налаживания межкорейских контактов и отложить дебаты на ГА ООН по корейскому вопросу хотя бы ещё на один год. В крайнем случае в Вашингтоне желали отсрочить его обсуждение на период после окончания президентских выборов в Республике Корея

⁵⁸ FRUS. 1969–1976. Vol. 19. Part 1. P. 385–387, 395–397.

⁵⁹ Командование ООН было создано в 1950 г. для руководства вооружёнными силами коалиции стран ООН в Корейской войне. Вплоть до 2018 г. его возглавляли различные американские генералы.

⁶⁰ FRUS. 1969–1976. Vol. 19. Part 1. P. 388–389, 397–398.

⁶¹ Ibid. P. 421, 431–432; Section 6. Situation in the Korean Peninsula. Diplomatic Bluebook for 1972. Japanese MOFA. URL: <https://www.mofa.go.jp/policy/other/bluebook/1972/1972-1-6.htm> (accessed 13.02.2023).

⁶² Конституция Южной Кореи, принятая в 1972 г. в результате организованного Пак Чон Хи переворота. Она легитимировала концентрацию власти в руках южнокорейского лидера и позволяла ему фактически бессрочно оставаться на своём посту.

(декабрь 1972 г.). В конечном итоге Генассамблея одобрила нужную американцам резолюцию, которая фиксировала *status quo* и откладывала дебаты (Chong-Ki 1975: 399)⁶³.

В то же время американцы крайне скептически относились к перспективам подобного трюка следующей осенью. Одним из способов избежать обсуждения мог стать некий (гипотетически, как полагали, возможный) прорыв в межкорейских переговорах⁶⁴. Однако, более надёжным решением стало бы достижение компромисса с китайцами по вопросу о роспуске Комиссии ООН по объединению и восстановлению Кореи. К началу 1973 г. американцам удалось облечь в конкретную форму свои предложения по этой проблеме, и в феврале 1973 г. Киссинджер сообщил Чжоу о возможности прекращения работы этого органа во второй половине года. Американцы стремились к тому, чтобы с подобной инициативой выступили южные корейцы – те могли пойти на условия США, поскольку сами были заинтересованы в тишине на ГА. Кроме того, все заинтересованные стороны прекрасно понимали, что комиссия продолжала распадаться. Из состава органа вышли представители Чили и Пакистана, власти Нидерландов и Австралии заявили о бесполезности комиссии, теряли интерес к ней Таиланд и Турция. С другой стороны, в США опасались, что законное прекращение работы органа возможно только при наличии соответствующего решения ГА ООН – а это неизбежно привело бы к дебатам, которых американцы старались не допустить. В этих условиях в Вашингтоне желали завершения работы комиссии *sine die* – то есть без установления даты нового собрания (Yafeng, Zhihua 2014: 1102)⁶⁵. К лету этот план трансформировался в пожелание, чтобы данный орган рекомендовал прекращение своей работы в собственном ежегодном отчёте⁶⁶.

Естественно, это предложение не совсем соответствовало ожиданиям Пекина, который желал формального роспуска этого органа – Киссинджер был готов не препятствовать КНР, если та будет настаивать на принятии соответствующей резолюции. Соглашения южан на эти шаги американцы собирались добиться обещанием сохранить полномочия Командования ООН⁶⁷.

К середине 1973 г. у США появились и новые поводы для беспокойства. С одной стороны, новых дипломатических успехов добился Пхеньян. Весной 1973 г. северокорейцы направили официальные делегации в более чем 70 различных стран мира в целях разъяснения миролюбивого характера своей политики по вопросу объединения страны. На смену прежней альтернативе «или с КНДР, или

⁶³ Letters between Ahmet H. Ozbudun and C.V. Narasimhan. 1972. Sept. 26. *Wilson Center Digital Archive*. URL: <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/117610> (accessed 13.02.2023); FRUS. 1969–1976. Vol. 19. Part 1. P. 390, 399.

⁶⁴ FRUS. 1969–1976. Vol. E-12. Wash., 2010. Document 233. P. 2.

⁶⁵ Ibid. Document 234. P. 1–2; Document 235. P. 6–7.

⁶⁶ Ibid. Document 241. P. 2

⁶⁷ Ibid. Document 236. P. 3

с Южной Кореей» пришла более гибкая тактика. Отныне власти КНДР охотно шли на контакт с признававшими Республику Корея странами, и, более того, старались вытеснить влияние Юга из них. Стратегия демонстрации мирных намерений быстро принесла плоды. К концу 1973 г. дипломатические отношения с обеими Кореями имела уже 31 страна⁶⁸. В посольстве СССР в Пхеньяне отмечали, что признание правительством КНДР принципов мирного сосуществования государств с различным общественным строем вызвало позитивную реакцию в различных кругах целого ряда капиталистических стран. О намерении расширить свои контакты с Пхеньяном заявляли власти Австралии, Швеции. КНДР посещали делегации предпринимателей из ФРГ, Франции, Финляндии, Дании, Италии, Великобритании, Японии, других стран. При иностранном участии на Севере строились новые промышленные объекты. Серьёзное беспокойство в Сеуле вызвали установление и нормализация дипломатических отношений между КНДР и Австралией в июле 1974 г. Продолжала развивать свои двусторонние отношения с КНДР и Япония. Между Севером и ведущими западными странами стал резко расти товарооборот. Продолжил развиваться процесс расширения связей и укрепления позиций КНДР в Африке⁶⁹.

Весной Север был принят во Всемирную организацию здравоохранения (Chong-Ki 1975: 399). При голосовании в Генеральной Ассамблее ООН из 66 стран 41 выступила за, а ещё 21 воздержалась⁷⁰. Предпринятая южанами попытка срыва этого процесса провалилась⁷¹. Благодаря участию в работе специализированного органа ООН Пхеньян получил возможность обрести статус наблюдателя при Организации. К осени 1973 г. была создана постоянная миссия КНДР в Нью-Йорке (Vreeland, Just, Martindale et al. 1975: 213)⁷². На этом фоне уже летом 1973 г. в СНБ обсуждались весьма пессимистичные варианты дальнейшего обсуждения корейского вопроса на ГА – американцы готовились к возможным последствиям роспуска Командования ООН, что могло затронуть даже базы США на территории Японских островов⁷³.

С другой стороны, без видимых для американцев причин, стало резко меняться содержание диалога по проблеме объединения. Сначала северяне внешне отошли от программы развития двусторонних связей с Югом в рамках

⁶⁸ РГАН. Ф. 5. Оп. 66. Д. 680. Л. 23; АВП РФ. Ф. 0102. Оп. 32. Папка 137. Д. 17. Л. 130.

⁶⁹ АВП РФ. Ф. 0102. Оп. 30. Папка 132. Д. 20. Л. 67.

⁷⁰ North Korea voted member of WHO. 1973. *The New York Times*. May 18. P. 8.

⁷¹ Letters between Shail Upadhy and C.V. Narasimhan. 1973. May 2. *Wilson Center Digital Archive*. URL: <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/117589> (accessed 13.02.2023); Letters between Shail Upadhy and C.V. Narasimhan. 1973. May 23. *Wilson Center Digital Archive*. URL: <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/117593> (accessed 13.02.2023).

⁷² Telegram to Pyongyang from First Directorate, SECRET, No. 01/08463, Flash. 1973. June 16. *Wilson Center Digital Archive*. URL: <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/114063> (accessed 13.02.2023).

⁷³ FRUS. 1969–1976. Vol. E-12. Document 238. P. 1-5.

Letters between Shail Upadhy and C.V. Narasimhan. 1973. June 5. // *Wilson Center Digital Archive*. URL: <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/117595> (дата обращения 13.02.2023).

Координационного комитета и стали настаивать на приоритете ликвидации межкорейского военного противостояния и на взаимном сокращении военных сил. Советские дипломаты указывали, что северяне не могли не понимать, что идут на совершенно неприемлемый для южан шаг, поскольку армия оставалась опорой режима Пак Чон Хи. В посольстве СССР даже подозревали, что этот манёвр был связан с тем, что Пхеньян опасался согласия Сеула на предложенную ранее самими северокорейцами программу экономической интеграции. Одновременно была ужесточена позиция КНДР и в рамках переговоров Красных крестов обеих стран. Советские дипломаты были вынуждены констатировать отсутствие у Пхеньяна искреннего желания добиться прогресса на переговорах с Сеулом. Северяне предпочли отдать приоритет задачам укрепления своего международного положения (новые предложения хорошо вписывались в тенденции разрядки) и подрыву внутреннего положения режима Пак Чон Хи⁷⁴.

Таким образом, несмотря на события 1972 г., суть объединительной политики КНДР оставалась прежней – любыми путями добиться вывода американских войск с полуострова и добиться падения режима Пак Чон Хи⁷⁵.

Южане ожидаемо отвергли предложение Севера, сославшись на высокую степень милитаризации общества КНДР, что делало неэффективным простое сокращение вооружённых сил⁷⁶. В ответ власти Республики Корея выдвинули тезис о признании ситуации, при которой две Кореи будут существовать неопределённо долгий срок. Необходимость объединения признавалась, но лишь в качестве абстрактной конечной цели. Южане довольно спокойно приняли новость о скором прекращении работы Комиссии ООН по объединению и восстановлению Кореи и лишь рассчитывали на американскую поддержку их последующих дипломатических инициатив⁷⁷.

Эти события продемонстрировали, что в восприятии обоих корейских политических режимов межкорейский диалог не являлся самостоятельным и самоценным инструментом решения проблемы мирного объединения страны. Фактически северяне использовали его для ослабления позиций США и режима Пака, а южане преимущественно решали свои собственные внутрисполитические задачи.

23 июня 1973 г. Пак Чон Хи предложил идею нормализации отношений с КНДР и одновременного вступления двух Корей в Организацию Объединённых Наций (Work 2019: 121)⁷⁸. Идея Пака по одновременному вступлению двух Корей в ООН была оценена в США как реалистичная и дальновидная. В новой

⁷⁴ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 66. Д. 679. Л. 83–86.

⁷⁵ Там же. Л. 126.

⁷⁶ Там же. Л. 111.

⁷⁷ FRUS, 1969–1976, Vol. E-12, Document 238, P. 1-5; Letters between Shail Upadhyaya and C.V. Narasimhan, 1973, June, 5, *Wilson Center Digital Archive*. URL: <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/117595> (accessed 13.02.2023).

⁷⁸ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 66. Д. 679. Л. 171.

политике южан американцы увидели попытку предотвратить надвигавшееся дипломатическое поражение в Генеральной Ассамблее, а также способ формирования нового *modus vivendi* на полуострове. Претворение в жизнь инициативы Пака могло на какое-то время укрепить региональную стабильность, что отвечало интересам США. В ноябре 1974 г. президент США Дж. Форд в ходе официального визита в Корею заявил о готовности иметь дело с КНДР и даже установить с ней дипломатические отношения в случае, если СССР и КНР поступят аналогичным образом в отношении Юга⁷⁹. В то же время, постепенный отказ от старых механизмов безопасности, созданных под эгидой ООН, несомненно привёл бы к повышению значения обязательств Вашингтона в рамках двустороннего альянса с Сеулом⁸⁰.

В КНДР с удовольствием раскритиковали новые подходы южан. В Пхеньяне усмотрели в них попытку укрепления раскола Кореи. В ответ на предложение Пак Чон Хи Ким Ир Сен опубликовал план из пяти пунктов, целью которого было создание так называемой Конфедеративной Республики Корё и вступление двух Корей в ООН в качестве единого государства⁸¹. Как отмечает К. Уорк, на Севере осознали невозможность разрешения противоречий с Югом в рамках прежнего подхода и сделали ставку на смещение Пак Чон Хи силами южнокорейской оппозиции, а также на ведение прямых переговоров с США (в том числе о заключении двустороннего мирного договора) (Work 2019: 121–122; История Кореи 1974: 333)⁸². В рамках решения последней задачи критика действий США со стороны Севера на некоторое время стала более сдержанной. В частности, относительно мягкой оказалась реакция Пхеньяна на визит Форда в Корею в ноябре 1974 г.⁸³ Смене политических подходов сопутствовал рост военной напряжённости в районе так называемых Северо-Западных островов⁸⁴.

Параллельно южанами предпринимались усилия по улучшению отношений с нейтральными и социалистическими странами (в том числе с СССР). 23 июня 1973 г. Пак Чон Хи заявил о стремлении Юга развивать отношения со всеми странами мира, независимо от различий в идеологии, политике и других областях. Это привело к активизации связей Сеула с нейтральными странами и, в том числе, участниками движения неприсоединения⁸⁵.

⁷⁹ АВП РФ. Ф. 0102. Оп. 30. Папка 132. Д. 20. Л. 36.

⁸⁰ FRUS. 1969–1976. Vol. E-12. Document 239.

⁸¹ Letter from Kim Il Sung to Enver Hoxha. 1973. July 7. *Wilson Center Digital Archive*. URL: <https://digitalarchive.wilson-center.org/document/114285> (accessed 13.02.2023).

⁸² АВП РФ. Ф. 102. Оп. 34. Папка 71. Д. 18. Л. 42.

⁸³ АВП РФ. Ф. 0102. Оп. 30. Папка 132. Д. 20. Л. 48.

⁸⁴ Северная разграничительная линия продолжала демаркационную черту в ДМЗ по акватории Жёлтого моря и *de facto* являлась морской границей между Севером и Югом. Линия не являлась результатом какого-либо соглашения, была проведена американцами в 1953 г. в одностороннем порядке и не признавалась Пхеньяном. Она, среди прочего, отделяла так называемые Северо-Западные острова от побережья КНДР. В определённом смысле начавшиеся в 1973 г. события в районе Северной разграничительной линии были продолжением инцидента с захватом «Пуэбло» и представляли собой попытку утверждения северянами 12-мильной границы своих территориальных вод.

⁸⁵ АВП РФ. Ф. 102. Оп. 39. Папка 87. Д. 24. Л. 31–33.

Наиболее результативной оказалась экономическая дипломатия Сеула. Предложенные странам третьего мира выгодные торговые сделки (Сеул в этот период поддерживали, к примеру, Габон, Заир, Сьерра-Леоне, Свазиленд, ЦАР) позволили к 1976 г. скорректировать соотношение влияния обеих Корей в мире в пользу Юга. Эта политика продолжала развиваться и совершенствоваться на всём протяжении 1970-х гг. При этом самым действенным её инструментом был именно южнокорейский экономический потенциал. С 1977 г. начала активно развиваться торговля Юга со странами Латинской Америки. В 1980 г. Республика Корея присоединилась к Организации американских государств в качестве постоянного наблюдателя. Расходы Сеула на продвижение своих интересов в мире составляли около 300 млн вон ежегодно. Южная Корея содержала свыше 800 отделений и представительств торговых фирм в Азии, Африке, Латинской Америке. С 1979 г. 22 страны-участницы движения неприсоединения пользовались южнокорейскими кредитами для закупки произведённых на Юге товаров и оборудования⁸⁶.

Действия Юга со временем привели к значимому укреплению позиций Республики Корея в ООН. Стали смягчаться и корейские резолюции Движения неприсоединения. Впрочем, отказ на просьбу южан об участии в Гаванской конференции неприсоединившихся стран 1979 г. показал, что их позиции в Движении значительно слабее чем у Севера⁸⁷.

Предпринимались южанами и попытки установления контактов с социалистическими странами, в том числе с СССР. Однако, МИД СССР выдерживал линию непризнания южнокорейского режима и отказа от вступления в любые контакты с южнокорейцами⁸⁸.

Понимание тупиковости прежнего курса постепенно приходило и к американцам. Ещё в конце 1972 г. американское посольство в Сеуле сообщало в Вашингтон, что политика США нуждается в адаптации к новым условиям на полуострове. Дипломаты предлагали постепенно выводить проблему объединения из поля зрения Организации Объединённых Наций, оставляя её решение самим корейцам⁸⁹. В этих условиях была найдена платформа для компромисса с КНР – американцы пообещали китайцам пересмотреть роль Командования ООН на полуострове в случае получения очередной передышки в обсуждении корейского вопроса на Генеральной Ассамблее⁹⁰. Благодаря достижению этой договорённости самороспуск Комиссии ООН по объединению и восстановлению Кореи,

⁸⁶ АВП РФ. Ф. 0102. Оп. 32. Папка 137. Д. 17. Л. 177–181; АВП РФ. Ф. 102. Оп. 39. Папка 87. Д. 24. Л. 23–27, 31–32, 34.

⁸⁷ АВП РФ. Ф. 102. Оп. 39. Папка 87. Д. 24. Л. 33.

⁸⁸ АВП РФ. Ф. 102. Оп. 34. Папка 71. Д. 18. Л. 2, 26, 44–49, 51, 52; АВП РФ. Ф. 102. Оп. 39. Папка 87. Д. 24. Л. 31, 77.

⁸⁹ FRUS. 1969–1976. Vol. 19. Part 1. P. 437, 441.

⁹⁰ FRUS. 1969–1976. Vol. E-12. Document 252. P. 1.

состоявшийся в ноябре 1973 г., прошёл по американскому плану. Данный орган констатировал необходимость прекращения своей работы, и эта рекомендация была принята ГА ООН без дебатов (Shapiro 1975: 335)⁹¹.

Заключение

В первой половине 1970-х гг. американцы сумели обновить свой внешнеполитический инструментарий на корейском направлении на фоне глобального сдвига в международных отношениях, связанного с явлением разрядки. Корейский контекст, в этих условиях, накладывал свою специфику, связанную с постоянным военным напряжением в районе 38-ой параллели и важностью проблемы восстановления единства Кореи для обоих враждебных друг другу корейских государств.

В 1968–1973 гг. руководству США удалось осуществить перестройку своей политики на корейском направлении в условиях резкого улучшения международного положения КНДР и урегулирования отношений США и КНР. Оно сумело минимизировать потери вследствие ликвидации ранее подконтрольной Комиссии ООН по объединению и восстановлению Кореи, а также добиться того, чтобы обсуждение корейского вопроса в Организации Объединённых Наций не оказало деструктивного влияния на внутривнутриполитическую жизнь Юга. В этих условиях межкорейский диалог оставался лишь политической игрой существовавших на полуострове режимов, а сохранение желанного для американцев status quo в этом регионе стало главным результатом применённых дипломатией США манипулятивных техник.

Об авторе:

Денис Андреевич Садаков – кандидат исторических наук, научный сотрудник кафедры истории и политических наук Вятского государственного университета. Российская Федерация, 610000, г. Киров, ул. Московская, д. 36. ORCID: 0000-0003-4308-7276. E-mail: rstk2005@gmail.com

Благодарности:

Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда № 22-78-10179, <https://rscf.ru/project/22-78-10179/>.

Конфликт интересов:

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

⁹¹ Central Intelligence Bulletin. 1973. Nov. 23. CIA FOIA. <https://www.cia.gov/readingroom/document/cia-rdp-79t00975a025700020001-4 12> (accessed 13.02.2023).

Доклад комиссии Организации объединённых наций по объединению и восстановлению Кореи. Нью-Йорк, 1973; Letter, Ahmet H. Ozbudun to C.V. Narasimhan, "Impact of UNCURK's Recommendation for Its Dissolution". 1973. Dec. 6. Wilson Center Digital Archive. URL: <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/117556> (accessed 13.02.2023).

UDC 327.54+94(73+519)
Received: 27.11.2022
Accepted: 20.02.2023

Adapting to Détente: US Policy on Korean Unification in 1968–1973

D.A. Sadakov

[DOI 10.24833/2071-8160-2023-1-88-130-152](https://doi.org/10.24833/2071-8160-2023-1-88-130-152)

Vyatka State University

Abstract: The article studies the history of the US foreign policy adaptation to détente that started in the late 1960s. By this time the Americans had strong military and political positions on the Korean peninsula. Washington managed to thwart DPRK attempts in 1966–1969 to destabilize the situation in the South. Americans saw growing inter-Korean contacts as a new challenge. With détente gaining momentum, this led to the obsolescence of some American foreign policy instruments in the region, including the US-controlled UN Commission on the Unification and Rebuilding of Korea. Another challenge for the Americans was the North Koreans' «diplomatic offensive,» which strengthened North Korea's position in the world. It tried to use the accumulated political weight to turn the annual debate on the Korean issue in the UN General Assembly from a formality to something real. At the same time, the military threat posed by the Democratic People's Republic of Korea, for example, in the 1973–1975 conflict along the Northern Boundary Line, remained relevant.

Nevertheless, in 1968–1973 the Americans succeeded in reshaping their policy toward Korea under conditions of a dramatic improvement in the international situation of the DPRK and settlement of US-Chinese relations. The Americans managed to eliminate the obsolete UN Commission on the Unification and Restoration of Korea with minimal losses. They ensured that the discussion of the Korean question in the United Nations would not have a destructive influence on the internal political life of the South. Under these conditions, the inter-Korean dialogue remained merely a political game of the regimes on the peninsula. Preserving the status quo in the region was the main result of US diplomacy's manipulative techniques. Such approaches are still relevant for the modern US foreign policy – getting rid of international instruments, which have exhausted their purpose.

Keywords: US policy, inter-Korean contacts, the Korean issue, the Korean conflict, the UN, the DPRK, the Republic of Korea, the Korean DMZ

About the author:

Denis A. Sadakov – Candidate of Historical Sciences, Research Associate at the Department of History and Political Science, Vyatka State University. Russian Federation, 610000, Kirov, st. Moscow, 36. ORCID: 0000-0003-4308-7276. E-mail: rstk2005@gmail.com.

Acknowledgements:

The study was supported by grant No. 22-78-10179 from the Russian Science Foundation, <https://rscf.ru/en/project/22-78-10179/>.

Conflict of Interest:

The author declares the absence of conflict of interests.

References:

- Chong-Ki C. 1975. The Korean Question in the United Nations. *Verfassung und Recht in Übersee, Law and Politics in Africa, Asia and Latin America*. 8(3/4). P. 395–406.
- Rosenberg W. 1977. Korea and Reunification. *New Zealand International Review*. 2(1). P. 30–31.
- Shapiro J.P. 1975. Soviet Policy Towards North Korea and Korean Unification. *Pacific Affairs*. 48(3). P. 335–352.
- Sung-Hack K. 2007. The Special Relationship between South Korea and the United Nations. *International Peacekeeping: The Yearbook of International Peace Operations*. Vol. XI. Leiden. P. 159–202.
- Vreeland N., Just P., Martindale K., Moeller Ph., Shinn R. 1974. *Area Handbook for South Korea*. Washington.
- Work C.A. 2019. *Fly in Amber: Carter's Korea Troop Withdrawal & The Recasting of U.S. Hegemony and Korean Agency*. PhD Dissertation. University of Washington. Seattle.
- Yafeng X., Zhihua S. 2014. China's Last Ally. *Diplomatic History*. 38(5). P. 1083–1113.
- Butler W., Lissitzyn O., Cohen J. 1969. The Pueblo Crisis: Some Critical Reflections. *Proceedings of the American Society of International Law at Its Annual Meeting (1921–1969)*. Vol. 63. Perspectives for International Legal Development. Cambridge. P. 7–13.
- Wittels S. 2010. *Korean Peninsula Clashes*. Wash.
- Sadakov D., Yungblud V. 2021. Inclusion of the Republic of Korea in the US Defense Perimeter after the Korean War. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*. Vol. 66. Issue 1. P. 226–244. (In Russian).
- Asmolv K. V. 2003. General Pak Chon Khi. Oчерк politicheskoy biografii General Park Chung-hee. Sketch of Political Biography. *Seul'skiy vestnik*. № 77–80. URL: <https://pravo33.wordpress.com/2008/09/21/%D0%BA-%D0%B0%D1%81%D0%BC%D0%BE%D0%B%D0%BE%D0%B2-%D0%B3%D0%B5%D0%BD%D0%B5%D1%80%D0%B0%D0%BB-%D0%BF%D0%B0%D0%BA-%D1%87%D0%BE%D0%BD-%D1%85%D0%B8/> (accessed 13.02.2023). (In Russian).
- Sadakov D. A. 2021. *Diplomatiya SShA i osvobozhdenie ekipazha korablya «Pueblo», 1968 g.* [US Diplomacy and the Release of the USS Pueblo Crew, 1968]. Kirov. (In Russian).
- Sadakov D. A. 2021. «U.S. unilateral policy and the termination of the Neutral Nations Supervisory Commission in South Korea, 1955–1956». *Rossiya i Amerika v XXI veke*. № 1. URL: <https://rusus.jes.su/s207054760014756-8-1/> (accessed 13.02.2023). (In Russian).
- Sadakov D. A., Yungblud V. T. 2020. US Coalition Diplomacy on the Korean issue record of the Geneva conference of 1954. *Mezhdunarodnye protsessy*. 2020. № 4: 81–107. (In Russian).
- Yungblud V. T. 2021. An Unusual Role: Soviet Diplomacy between Washington and Pyongyang in 1968. *Quaestio Rossica*. Vol. 9. № 4: 1490–1502. (In Russian).

Список литературы на русском языке:

- Асмолов К. В. 2003. Генерал Пак Чон Хи. Очерк политической биографии. *Сеульский вестник*. №№ 77–80. URL: <https://pravo33.wordpress.com/2008/09/21/%D0%BA-%D0%B0%D1%81%D0%BC%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B2-%D0%B3%D0%B5%D0%BD%D0%B5%D1%80%D0%B0%D0%BB-%D0%BF%D0%B0%D0%BA-%D1%87%D0%BE%D0%BD-%D1%85%D0%B8/> (дата обращения 13.02.2023).

Добрынин А.Ф. 1996. *Сугубо доверительно. Посол в Вашингтоне при шести президентах США*. (1962–1986 гг.). Москва. С. 470.

Ким Ир Сен. 1983. *Сочинения*. Т. 14. Пхеньян, С. 383.

Садаков Д. А., Юнгблюд В. Т. 2020. «Усложняющий фактор»? Коалиционная дипломатия США в Корейском вопросе. Опыт Женевской конференции 1954 г. *Международные процессы*. 2020. № 4. С. 81—107

Садаков Д. А. 2021а. *Дипломатия США и освобождение экипажа корабля «Пуэбло», 1968 г.* Киров.

Садаков Д. А. 2021б. США и прекращение деятельности Наблюдательной комиссии нейтральных стран на Юге Кореи, 1955–1956 гг. *Россия и Америка в XXI веке*. № 1. URL: <https://rusus.jes.su/s207054760014756-8-1/> (дата обращения 13.02.2023).

Юнгблюд В. Т. 2021. Непривычная роль: советская дипломатия между Вашингтоном и Пхеньяном в 1968 году. *Quaestio Rossica*. Т. 9. № 4: 1490–1502.